

Инновационный потенциал развития территорий

УДК 316.346.32-053.6

ББК 60.5

© Шарова Е.Н., Цылев В.Р.

ТРАДИЦИОННОСТЬ И ИННОВАЦИОННОСТЬ В ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ МОЛОДЁЖИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлена попытка изучения инновационного потенциала молодёжи Мурманской области посредством анализа ценностных ориентаций в сфере условий и способов жизнедеятельности. В научной литературе много внимания уделяется теоретическому анализу понятия «инновационный потенциал молодёжи», его содержания и структуры. Недостаточно раскрытым является вопрос эмпирического изучения инновационного потенциала молодёжи с помощью социологических методов. В основу измерения положены восемь критериев выбора условий и способов жизнедеятельности по шкале «инновационность – традиционность». Эмпирическую базу исследования составляет электронное анкетирование молодёжи Мурманской области, проведённое Научно-исследовательской лабораторией социологических исследований Мурманского государственного гуманитарного университета. С помощью многомерных методов анализа (факторного и кластерного) были выявлены группы молодёжи, в различной степени ориентированные на инновационные и традиционные условия и способы жизнедеятельности, а также рассмотрены их характерные черты. Результаты исследования показали, что группу инновационно настроенной молодёжи преимущественно составляет достаточно зрелая часть молодых людей, имеющая более высокий уровень образования. Они имеют относительно пониженный уровень удовлетворённости условиями социализации и самореализации, но при этом склонны достаточно высоко оценивать собственные возможности в этой сфере в регионе. Несмотря на высокую оценку своего потенциала на местном уровне, они, обладая высокими адаптационными способностями к условиям жизнедеятельности, относительно слабо привязаны к своей малой родине, и большинство из них планирует мигрировать из области, ориентируясь на более благоприятные условия самореализации.

Молодёжь, инновационный потенциал, ценностные ориентации, инновационность, традиционность, социализация, самореализация.

ШАРОВА Екатерина Николаевна
кандидат социологических наук
старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Мурманский
государственный
гуманитарный университет»
Россия, 183720, г. Мурманск,
ул. Капитана Егорова, д. 15
E-mail: kateshar1@yandex.ru
Тел.: 8(8152) 21-39-64

ЦЫЛЕВ Виктор Рюрикович
кандидат философских наук,
доцент
ФГБОУ ВПО «Мурманский
государственный
гуманитарный университет»
Россия, 183720, г. Мурманск,
ул. Капитана Егорова, 15
E-mail: vrts@mail.ru
Тел.: 8(8152) 21-39-44

Sharova E.N., Tsylev V.R.

TRADITION AND INNOVATION IN THE VALUE ORIENTATION OF THE YOUTH IN THE MURMANSK OBLAST

Sharova Ekaterina Nikolaevna – Ph.D. in Sociology, Senior Lecturer of the Social Sciences Chair at the Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education “Murmansk State Humanities University”. 15, Captain Egorov St., Murmansk, Russia, 183720. E-mail: kateshar1@yandex.ru.

Tsylev Viktor Ryurikovich – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Head of the Research Laboratory for Sociological Studies at the Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education “Murmansk State Humanities University”. 15, Captain Egorov St., Murmansk, Russia, 183720. E-mail: vrts@mail.ru.

The article presents an attempt to study the innovation potential of the youth of Murmansk Oblast by analyzing their value orientations in the sphere of conditions and ways of life. Much attention in academic literature is paid to the theoretical analysis of the concept “innovation potential of the youth”, its content and structure. According to the authors, the issue concerning the empirical research into the innovation potential of young people using sociological methods is developed inadequately. Within the framework of this work, the measurement is based on eight criteria for the selection of conditions and ways of life according to the scale “innovation – tradition”. The empirical base of the research is the electronic questionnaire of the youth of the Murmansk Oblast aged 14–30; the questionnaire was conducted by the Research Laboratory for Sociological Studies of Murmansk State Humanities University in January – February 2013. Using multivariate methods of analysis (factor and cluster analysis), the groups of young people were identified, that were to a variable degree oriented toward innovation and traditional conditions and ways of life; their characteristics were considered as well. The results showed that the group of innovation-minded youth is mainly represented by a sufficiently mature part of young people (aged over 20) who have a higher level of education. They have a relatively low level of satisfaction with the conditions of socialization and self-realization, but tend to give quite a high assessment of their own capabilities in this sphere in the region. Despite the high evaluation of their own potential in the local level, they, having high adaptive abilities to living conditions, are not much attached to their place of living, and most of them are planning to migrate from the oblast, focusing on more favorable conditions for self-realization.

Youth, innovation potential, value orientation, innovation, tradition, socialization, self-realization.

В условиях перехода российского общества к устойчивому социально-экономическому развитию перед многими регионами страны актуализирована проблема модернизации, но для осуществления кардинальных трансформаций ресурсы каждой территории создают предпосылки для межрегиональной дифференциации по возможности их реализации. Мурманская область является одним из наиболее уязвимых в этом отношении регионов: экономиче-

ское производство на Севере в условиях рыночных отношений оказалось мало-рентабельным, что приводит к его сокращению и в совокупности с суровыми географическими условиями снижает привлекательность Кольского Севера для населения. Так, здесь ежегодно отмечается сокращение численности населения, преимущественно молодежи. По данным региональной статистики, за последние три года общая численность населения Мурманской области сократи-

лась почти на 55 тысяч человек, причём в основном за счёт группы молодых людей (16 – 29 лет): она уменьшилась более чем на 40 тысяч человек за указанный период [1, с. 7, 16; 10].

Неконтролируемый отток молодёжи из Мурманской области связан в первую очередь с недостаточным разнообразием возможностей самореализации в «индустриальном» регионе, городские пространства которого не отвечают современным требованиям. В частности, по индексу развития человеческого потенциала, принятому ООН за базовый показатель, позволяющий оценить уровень социально-экономического развития территории, Мурманская область занимает 28 место среди регионов РФ (данные за 2010-й год) [9, с. 12].

Как реакция на данный вызов в Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года одна из основных задач направлена на обеспечение устойчивости населения. И как наиболее важная выделена задача привлечения «талантов» и удержания перспективной молодёжи, так как построение новой модели экономики в регионе без опоры на группу молодёжи представляет собой практически неразрешимую задачу [9, с. 34].

Формирование и развитие инновационного потенциала различных групп населения, и особенно молодёжи, является стратегической целью и одновременно фундаментом грядущих перемен. При этом фактическое состояние инновационной среды не отличается высокими показателями развития. Официальные статистические данные свидетельствуют о невысоком уровне инновационной активности различных субъектов хозяйственных отношений, об отсутствии важнейших элементов инновационной культуры населения и соответствующей мотивации поведения [2].

В настоящее время в литературе представлено достаточно много работ, посвящённых тем или иным аспектам проблематики инновационного потенциала различных социальных групп. Особое внимание уделено вопросу инновационного потенциала такой группы, как молодёжь [3; 4; 5; 6; 7; 8]. Именно она выступает активным проводником социальных изменений – процессов трансформации и модернизации современных обществ, в том числе и российского. Будучи наиболее мобильной социально-демографической группой, молодёжь представляет собой потенциал развития общества. В указанной литературе даётся развёрнутое определение понятия «инновационный потенциал» в соотнесении с понятием «молодёжь», выявляется и анализируется его структура. Например, встречается такая трактовка, как «её [молодёжи – ред. авт.] готовность проектировать изменения в сфере мысли или деятельности, имеющие целью перемены действительных обстоятельств жизни людей – независимо от направленности, масштабов и последствий таких перемен» [5]. Наряду с этим «белым пятном» пока остаются вопросы эмпирической интерпретации столь абстрактного понятия, возможности его измерения с помощью социологических методов.

Попытка зафиксировать одну из сторон инновационного потенциала молодёжи была сделана в социологическом исследовании, посвящённом изучению проблемы удовлетворённости молодёжи условиями социализации и самореализации в Мурманской области. Оно проводилось Научно-исследовательской лабораторией социологических исследований Мурманского государственного гуманитарного университета (НИЛСИ МГГУ) в январе – феврале 2013 года. Объектом исследования являлась молодёжь, проживающая в Мурманской области, в воз-

расте от 14 до 30 лет. Объём выборочной совокупности составил 683 человека.

В качестве метода сбора эмпирических данных использовался метод онлайн опроса. Применение электронного анкетирования, по мнению авторов, является вполне уместным, так как молодёжь в наибольшей степени использует в своей повседневной жизни современные информационные технологии, а также этот метод позволяет охватить различные районы области, которые малодоступны для других методов опроса. Электронный вариант массового опроса определил тип формирования выборочной совокупности, основным принципом которого стала доступность с элементами направленности. К исследованию целенаправленно привлекалась молодёжь трёх возрастных групп (от 14 до 19 лет, от 20 до 24 лет и от 25 до 30 лет), разного уровня образования и социального положения, проживающая в г. Мурманске и области, поэтому в выборке были достаточно полно представлены все её социально-демографические группы.

В опросе приняли участие наиболее социально-активные молодые люди, которые соглашались заполнить электронную анкету, поэтому структура выборки оказалась смещённой по отношению к структуре генеральной совокупности. Отклонение по полу составило 24,5% в сторону женщин, а по возрасту (до 9%) в сторону младшей возрастной группы (от 14 до 19 лет). Наименьшее отклонение было получено по месту жительства: здесь структура выборки отличается от генеральной совокупности всего на 4% (в сторону областного центра по отношению к области). Данные отклонения не оказывали значимого влияния на решение задач исследования, т. к. в исследовании не планировалось делать выводы об особенностях каких-либо установок молодёжи в целом по области.

Представительство различных социально-демографических групп оказалось достаточным для того, чтобы выделить группу инновационно ориентированной молодёжи и показать её структуру в параметрах относительной наполненности различными группами молодых людей по сравнению с традиционно ориентированной молодёжью. Различие групп по всем использованным показателям было подтверждено с достоверностью не менее 98%.

В рамках данного исследования инновационный потенциал молодёжи интересует нас, прежде всего, в соотношении с проблемой её удовлетворённости условиями социализации и самореализации. На наш взгляд, инновационность как ценностная ориентация личности молодого человека является одним из важнейших показателей успешной социализации молодёжи в современном обществе. Она обнаруживается в готовности жить в динамично развивающейся социальной среде, которая требует от индивидов высокой мобильности, способности быстро адаптироваться к новым условиям жизни и способам деятельности, постоянно учиться и быть готовым при необходимости сменить свою профессию и успешно строить свою карьеру в конкурентных условиях рыночной экономики.

О необходимости развития такого нового – инновационного – типа личности сейчас много говорится в системе образования, где декларируется переход от формирования конкретных умений и навыков к развитию компетенций как комплексов способностей к осуществлению различных видов деятельности. Но не только система образования, а все институты социализации фактически должны быть ориентированы на создание условий для появления новой молодёжи, способной успешно реализовывать себя в современном обществе, а развитый ин-

новационный потенциал, в свою очередь, должен быть критерием успеха процесса социализации в целом.

Изучение инновационного потенциала молодёжи осуществлялось через выявление определённых ценностных ориентаций, содержащих в себе черты инновационности. В данном исследовании было принято решение избрать антиподом инновационности понятие традиционность¹.

Инновационность понимается как готовность жить в условиях постоянно меняющегося общества, когда нужно быстро адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, постоянно осваивать новые способы жизнедеятельности, проявлять активность и инициативность. Для этого респондентам было предложено выбрать предпочитаемые условия и способы жизнедеятельности по шкале от традиционных (стабильных, надёжных, устойчивых) до инновационных (изменчивых, требующих риска, инициативности).

Ориентированность молодых людей на жизнь в постоянно меняющемся обществе оценивалась с помощью восьми критериев, объединённых с помощью факторного анализа в четыре группы. Факторный анализ выполнялся с помощью программы SPSS методом главных компонент. При анализе возможных факторных моделей была выбрана модель, состоящая из 4 факторов, поскольку распределение по ним переменных представлялось наиболее логичным. Расчётная оценка общностей показала, что у переменных объяснено от 0,578 до 0,862 доли их дисперсии, а в совокупности выделенные факторы объясняют 71% дисперсии

¹ Выбор «традиционности» в качестве антипода «инновационности» обоснован имеющимся в социологической науке опытом в изучении проблематики общественного прогресса посредством анализа соотношения традиции и инновации, идущим от О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, М. Вебера и др.

всех переменных, что свидетельствует о высокой объяснительной способности факторной модели. Далее для переменных, объединённых с помощью факторного анализа в группы, были рассчитаны индексы (табл. 1).

По построенным индексам был выполнен кластерный анализ методом k-means. Число кластеров подбиралось эмпирическим путём. Было выбрано 5 кластеров, поскольку они имеют характерные особенности и достаточно наполнены. При увеличении числа кластеров появляется малочисленная группа с набором значений переменных, сложным для интерпретации, поэтому модель с пятью кластерами была выбрана как наиболее оптимальная. Все индексы (как переменные) распределены по выделенным кластерам с высоким уровнем достоверности ($\alpha < 0,001$). Полученные в результате кластерного анализа 5 групп молодёжи представлены в таблице 2 в порядке возрастания у них инновационных характеристик.

Из выделенных групп только две имеют явно выраженные черты традиционности и инновационности – это соответственно первая и пятая. Третья группа не имеет выраженных ориентаций ни в одном из рассматриваемых направлений условий и способов жизнедеятельности.

Особый интерес представляют вторая и четвертая группы молодёжи, проявляющие по различным направлениям как черты инновационности, так и традиционности. Так, вторая группа относительно в большей степени ориентируется на традиционные модели жизнедеятельности, но тем не менее демонстрирует готовность отойти от привычных шаблонов и алгоритмов и приспособиться к освоению новых технологий. Четвертая группа, относительно тяготеющая к инновационности, представляется особенно размытой в своих ориентациях: средние показатели готовности жить в

Таблица 1. Критерии и индексы ценностных ориентаций молодёжи

Критерии предпочитаемых ориентаций молодёжи (от традиционных до инновационных)	Индексы ориентаций молодёжи
Предпочтения в выборе условий жизни: от стабильности, надёжности и спокойствия до постоянных изменений в своей жизни, риска	Предпочитаемые условия жизнедеятельности: от стабильных, надёжных устойчивых до изменчивых, требующих риска, инициативности
Предпочтения в выборе коллектива: от стабильных норм и «правил игры» до частых изменений планов, ритма деятельности, появления новых задач	
Предпочтения в выборе условий работы: от ясных и устойчивых должностных обязанностей до необходимости проявления инициативы, принятия нестандартных решений	
Предпочтения в выборе профессии: от постоянной, на всю жизнь до готовности её поменять для улучшения условий самореализации	Предпочитаемый тип профессионального самоопределения: от стабильного профессионального выбора до готовности всю жизнь переучиваться
Предпочтения в выборе способа обучения: от учёбы только в молодости до признания необходимости учиться всю жизнь	
Предпочтения в выборе окружения: от привычного, знакомого до требующего лёгкого приспособления к новым условиям жизни	Предпочитаемый способ деятельности: от привычного с понятным алгоритмом до требующего приспособления, освоения новых технологий
Предпочтения в выборе процесса работы: от работы по проверенному и понятному алгоритму до работы с новыми и неосвоенными технологиями	
Предпочтения в выборе трудоустройства: от гарантированного по специальности после окончания вуза (ССУЗа, ПЛ) до самостоятельного поиска и выбора работы в условиях рыночных отношений	Предпочитаемый способ трудоустройства: от гарантированного распределения до самостоятельного поиска работы в условиях конкуренции

Таблица 2. Группы молодёжи, в различной степени ориентированные на различные условия и способы жизнедеятельности (средний балл по шкале от -3 (традиционные) до 3 (инновационные))

Ценностные ориентации	Группы молодёжи, в различной степени ориентированные на традиционные и инновационные условия и способы жизнедеятельности					Всего
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	
Предпочитаемые условия жизнедеятельности: от стабильных, надёжных, устойчивых до изменчивых, требующих риска, инициативности	-1,6	-1,6	-0,1	0,2	1,0	-0,3
Предпочитаемый тип профессионального самоопределения: от стабильного профессионального выбора до готовности всю жизнь переучиваться	-1,4	-1,1	0,0	0,5	1,3	0,0
Предпочитаемый способ деятельности: от привычного с понятным алгоритмом до требующего приспособления, освоения новых технологий	-0,9	1,7	0,1	1,8	2,1	1,1
Предпочитаемый способ трудоустройства: от гарантированного распределения до самостоятельного поиска работы в условиях конкуренции	-2,4	0,2	0,2	-2,2	2,1	-0,1
Средний уровень предпочтений	-1,6	-0,2	0,1	0,1	1,6	0,2
Численность групп (в чел.)	78	130	190	124	157	679,0
Численность групп (в % к итогу)	11,5	19,1	28,0	18,3	23,1	100,0

изменчивых условиях, требующих риска и инициативности, сочетаются с достаточно серьёзной поддержкой гарантированного трудоустройства. При этом относительно выраженная ориентация на освоение новых технологий располагается в купе с усреднённой установкой на длительное и многократное профессиональное самоопределение. Пожалуй, это самая противоречивая и непоследовательная группа: по своей установке отойти от привычных шаблонов она близка инновационно настроенной молодёжи, а в предпочитаемых способах трудоустройства – молодёжи с выражен-

ными чертами традиционности. По двум другим показателям данная группа имеет слабо выраженные ориентации, свойственные в большей степени третьей группе опрошенных. Можно также отметить, что молодёжь наибольшую инновационность показывает по индексу «Предпочитаемый способ деятельности: от привычного с понятным алгоритмом до требующего приспособления, освоения новых технологий», а относительно наименьшую – по индексу «Предпочитаемые условия жизнедеятельности: от стабильных, надёжных, устойчивых до изменчивых, требующих риска, инициативности»

(соответственно 1,1 и -0,3 балла). Т. е. молодёжь в целом ориентирована на освоение новых технологий, способов деятельности, но при этом в большей степени хотела бы сохранить привычные условия жизнедеятельности.

Так как особый интерес в данном исследовании представляют группы с выраженными ориентациями инновационности и традиционности, то для удобства дальнейшего анализа пять групп молодёжи были объединены в три группы (табл. 3): преимущественно ориентированные на традиционные условия и способы жизнедеятельности (всего 11,5 %), преимущественно ориентированные на инновационные условия и способы жизнедеятельности (23,1%) и промежуточная группа без явно выраженных ориентаций (респонденты делали средний выбор или по одним оцениваемым направлениям ориентировались на традиционные отношения, а по другим на инновационные – 65,4%).

Анализ социально демографического состава выделенных групп показал, что группа с ориентацией на традиционность имеет относительно более низкие воз-

растной и образовательный уровни (рис. 1, 2). Т. е. на традиционные способы и условия жизнедеятельности в относительно большей степени ориентирована молодёжь младшей возрастной группы, ещё не получившая профессионального образования (около 41% из тех, кто ориентирован на традиционность). А инновационность оказалась относительно в большей степени привлекательна для молодёжи средней возрастной группы, которая преимущественно ещё находится на пути профессионального становления.

Если сравнивать молодёжь, имеющую определённую профессиональную подготовку или получающую её, то можно отметить, что группа с начальным профессиональным и средним специальным образованием относительно более представлена среди традиционно ориентированной молодёжи. В связи с этим необходимо представлять социально-экономическую и социокультурную специфику данной группы опрошенных – это, как правило, представители рабочего класса и среднего обсуживающего персонала. Студенческая молодёжь, образующая

Таблица 3. Объединённые группы молодёжи, в различной степени ориентированные на различные условия и способы жизнедеятельности (средний балл по шкале: от -3 (традиционные) до 3 (инновационные))

Ценностные ориентации	Группы молодёжи, ориентированные на различные условия и способы жизнедеятельности (объединены в 3 гр.)			Всего
	Предпочтение традиционных условий и способов жизнедеятельности	Предпочтение традиционности или инновационности по отдельным направлениям жизнедеятельности или отсутствие предпочтений	Предпочтение инновационных условий и способов жизнедеятельности	
Предпочитаемые условия жизнедеятельности: от стабильных, надёжных, устойчивых до изменчивых, требующих риска, инициативности	-1,6	-0,4	1,0	-0,3
Предпочитаемый тип профессионального самоопределения: от стабильного профессионального выбора до готовности всю жизнь переучиваться	-1,4	-0,2	1,3	0,0
Предпочитаемый способ деятельности: от привычного с понятным алгоритмом до требующего приспособления, освоения новых технологий	-0,9	1,0	2,1	1,1
Предпочитаемый способ трудоустройства: от гарантированного распределения до самостоятельного поиска работы в условиях конкуренции	-2,4	-0,5	2,1	-0,1
Средняя оценка	-1,59	-0,01	1,60	0,18
Численность групп (в чел.)	78	444	157	679
Численность групп (в % к итогу)	11,5	65,4	23,1	100,0

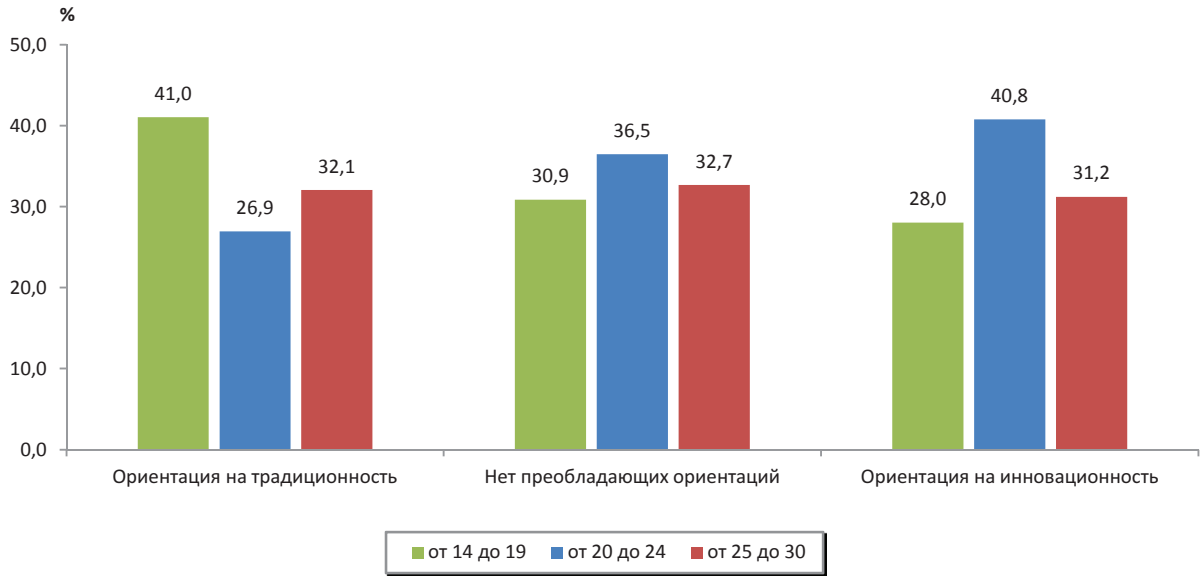

Рис. 1. Возрастной состав молодежи с различной ориентацией на традиционные/инновационные условия и способы жизнедеятельности

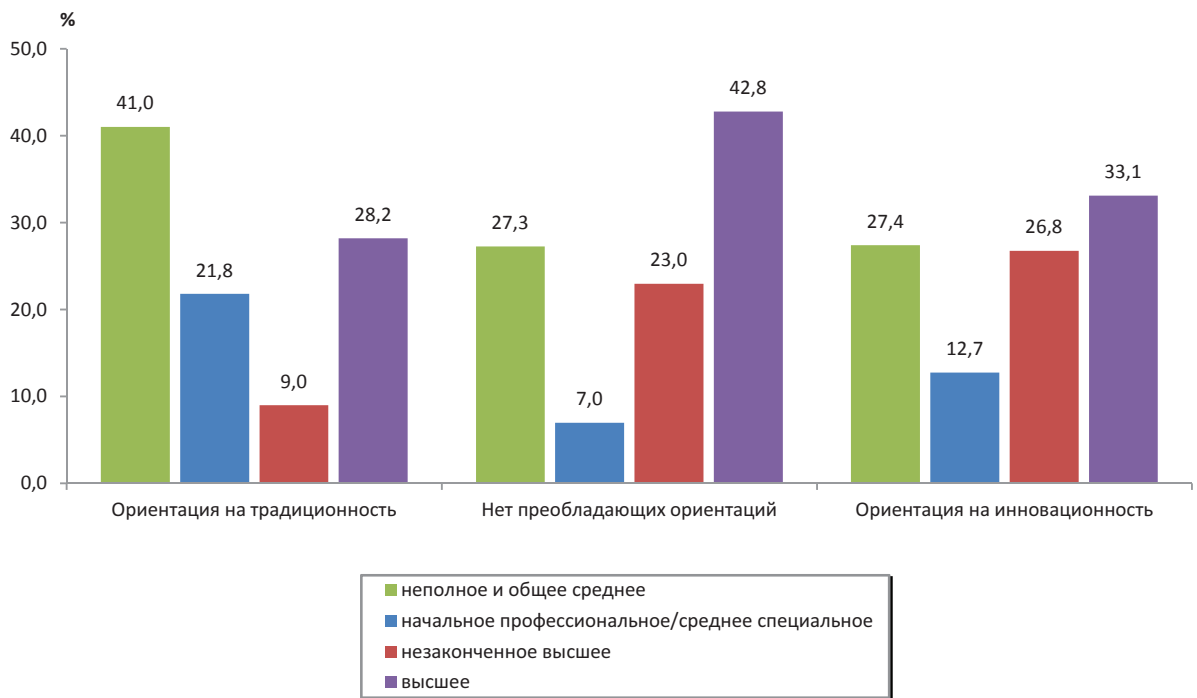

Рис. 2. Уровень образования молодежи с различной ориентацией на традиционные/инновационные условия и способы жизнедеятельности

авангардный слой молодого поколения, относительно более представлена в группе с выраженной ориентацией на инновационность, а выпускники вузов составляют относительное большинство (42,8%) в группе без выраженных ценностных ориентаций по исследуемому показателю.

Статистически значимых зависимостей выделенных групп молодежи от места жительства (Мурманск – область) и материального положения не было обнаружено. Можно предположить, что инновационный потенциал является в большей степени субъективно-личностной

характеристикой молодёжи, развитие которой определяется не столько внешними (социально-экономическими, политическими), сколько внутренними (социокультурными, психологическими) факторами.

Несмотря на полученное неравномерное распределение молодёжи по выделенным группам, их наполненность оказалась достаточной для статистически значимой оценки отношения к условиям жизнедеятельности в области молодых людей с различным инновационным потенциалом.

Анализ удовлетворённости условиями социализации и самореализации групп молодёжи, в разной степени ориентированных на традиционность/инновационность, показал, что в большей степени удовлетворена существующими в области условиями социализации молодёжь с ориентацией на традиционность (рис. 3).

Во всех выделенных группах (в разной степени ориентированных на традиционность и инновационность) доля молодых людей с высоким уровнем удовлетворённости условиями социализации

в области оказалась примерно одинаковой (от 32,5 до 37%), а доля тех, кто имеет низкий уровень удовлетворённости, меняется значительно (за счёт имеющих средний уровень удовлетворённости). Так, в группе, ориентированной на традиционность, низко оценивают условия социализации всего 11,7%, а в инновационно ориентированной группе – 27,3%. Поэтому можно сказать, что инновационно настроенная молодёжь более критично оценивает условия жизни в Мурманской области. Данный регион в недостаточной степени перестроился под инновационный тип развития, и существующие в нём условия социализации в относительно большей степени соответствуют ориентациям традиционно настроенной молодёжи.

Другая ситуация выявляется при оценках молодых людей из групп с различной ориентацией на традиционность/инновационность возможностей реализовать себя в Мурманской области. Инновационно настроенная молодёжь высоко оценивает такие возможности (рис. 4).

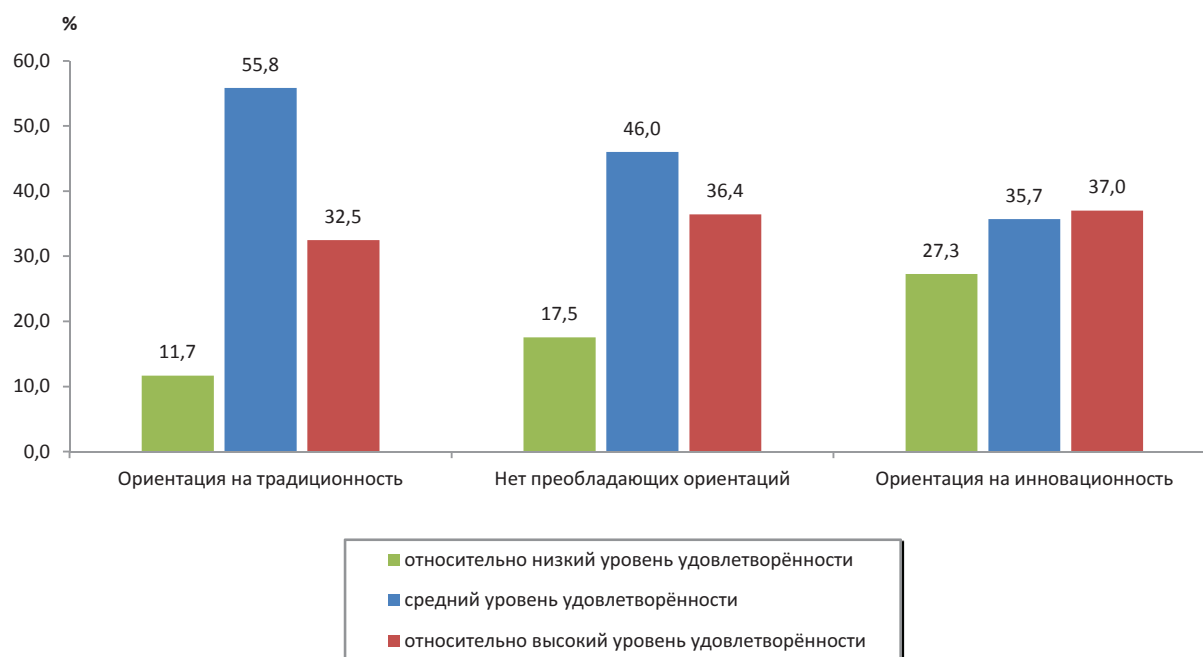

Рис. 3. Уровень удовлетворённости условиями социализации и самореализации молодёжи с различной ориентацией на традиционные/инновационные условия и способы жизнедеятельности

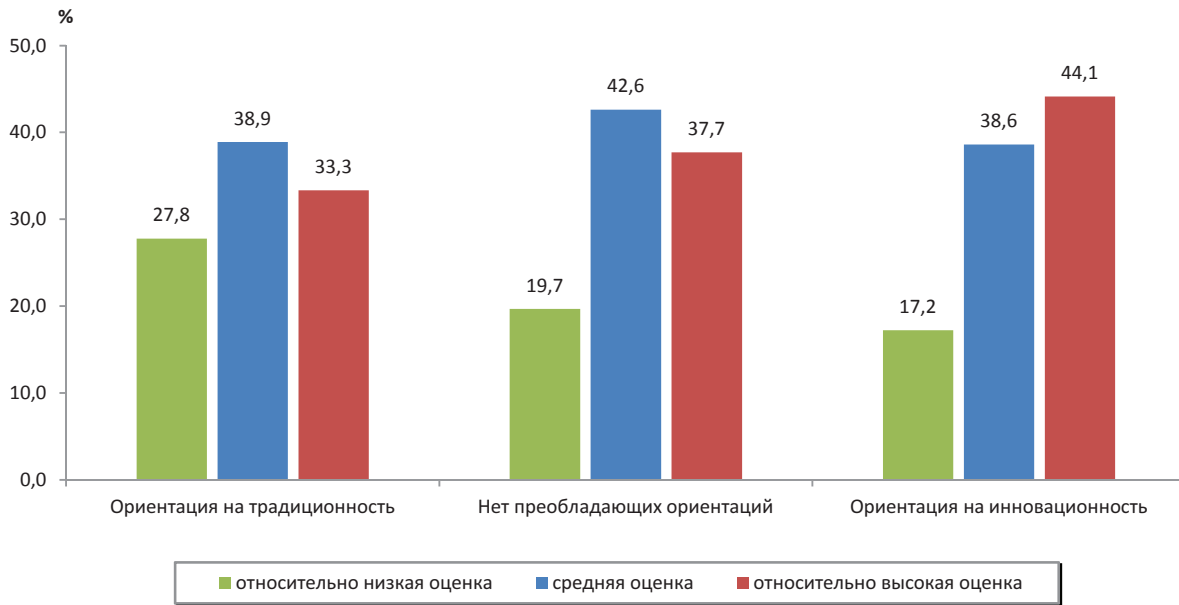

Рис. 4. Оценка возможностей реализовать себя в Мурманской области молодёжи с различной ориентацией на традиционные/инновационные условия и способы жизнедеятельности

Так, из группы, ориентированной преимущественно на традиционные условия и способы жизнедеятельности, 27,8% относительно низко оценивают возможности реализовать себя в Мурманской области, а 33,3% – относительно высоко. В инновационно ориентированной группе только 17,2% дают низкую оценку возможностям самореализации и 44,1% – высокую. Т. е. молодёжь, ориентированная на инновационные условия и способы жизнедеятельности, является более адаптивной, инициативной, обладает большими ресурсными возможностями в современном динамично развивающемся обществе и потому считает себя способной к самореализации даже в не самых благоприятных условиях социализации.

В исследовании была сделана попытка выяснить миграционный потенциал молодых людей с различными ценностными ориентациями. Анализ проводился по двум основным показателям – степень привязанности к месту проживания и миграционные установки. Они свидетельствуют о характере укоренённости и мобильности молодёжи Мурманской области.

Привязанность к месту проживания оценивалась с помощью трёх измерений территориальной идентичности, локализованной в рамках конкретных населённого пункта, региона и климатической зоны. С помощью кластерного анализа методом k-means опрошенные по результатам измерений были разбиты на группы, различающиеся по уровню привязанности к своему городу (поселку), Северу и Мурманской области (табл. 4). Число кластеров подбиралось эмпирическим путём. Было выбрано три кластера, поскольку увеличение их числа не вело к появлению новых характерных групп, а только дробило уже выявленные. Все три переменные распределились по выделенным кластерам с высоким уровнем достоверности ($\alpha < 0,001$). Интересно, что респонденты, распределившиеся в выделенные в ходе кластерного анализа группы, низко, средне или высоко оценивали привязанность ко всем территориальным общностям. Так, первая группа (16,1% от числа опрошенных) является наиболее мобильной, а третья, представленная большинством (57,8%), – напротив, наиболее укоренён-

Таблица 4. Группы молодёжи с разной степенью привязанности к месту проживания (при оценке по 5-балльной шкале: от 1 (практическое отсутствие привязанности) до 5 (сильная привязанность))

Привязанность к месту проживания	Группы молодёжи с разным уровнем привязанности к месту проживания			Всего
	с низким уровнем привязанности	со средним уровнем привязанности	с высоким уровнем привязанности	
город/посёлок	2,9	3,3	4,7	3,7
Мурманская область	1,9	3,1	4,4	3,1
Север	1,6	3,7	4,5	3,3
В среднем	2,1	3,4	4,6	3,4
Численность групп, чел.	109	177	392	678
Удельный вес численности групп (в % к итогу)	16,1	26,1	57,8	100

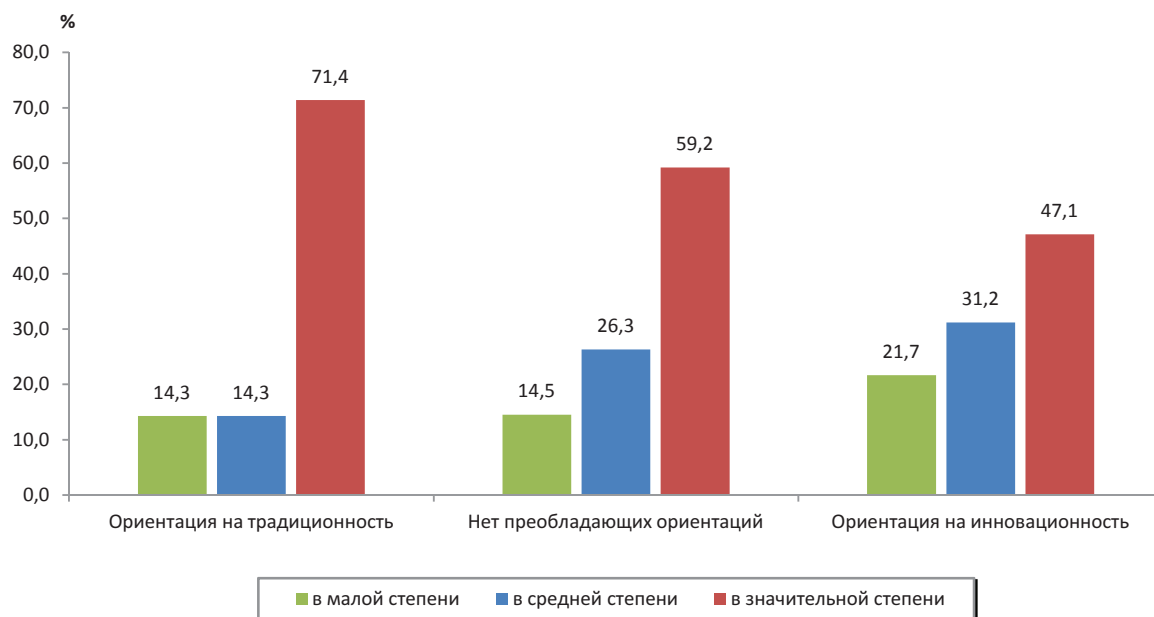

Рис. 5. Уровень привязанности к месту проживания молодёжи с различной ориентацией на традиционные/инновационные условия и способы жизнедеятельности

ной в предложенных координатах. Каждый четвёртый опрошенный (26,1%) демонстрирует средний уровень привязанности к месту проживания.

Особый интерес представляет сравнительный анализ уровня привязанности к месту проживания групп молодёжи с различными ценностными ориентациями (рис. 5).

В группе традиционно ориентированной молодёжи испытывает высокую степень привязанности к месту проживания подавляющее большинство (71,4%), в группе «инноваторов» – только 47,1%.

Т.е. у инновационно ориентированной молодёжи повышение уровня адаптации к новым условиям и способам жизнедея-

тельности закономерно сопровождается снижением привязанности к малой родине, т. к. присутствуют способности чувствовать себя вполне комфортно и достаточно легко приспосабливаться ко всему новому при смене условий жизни.

Анализ миграционных установок выделенных групп молодёжи показал, что инновационно ориентированная молодёжь в большей степени настроена на отъезд из региона (рис. 6), несмотря на то, что она достаточно высоко оценивает возможности собственной самореализации в области. Так, в группе с ориентацией на традиционность 40,3% планируют остаться в области и только 28,6% намерены уехать, а в инновационно ориентированной груп-

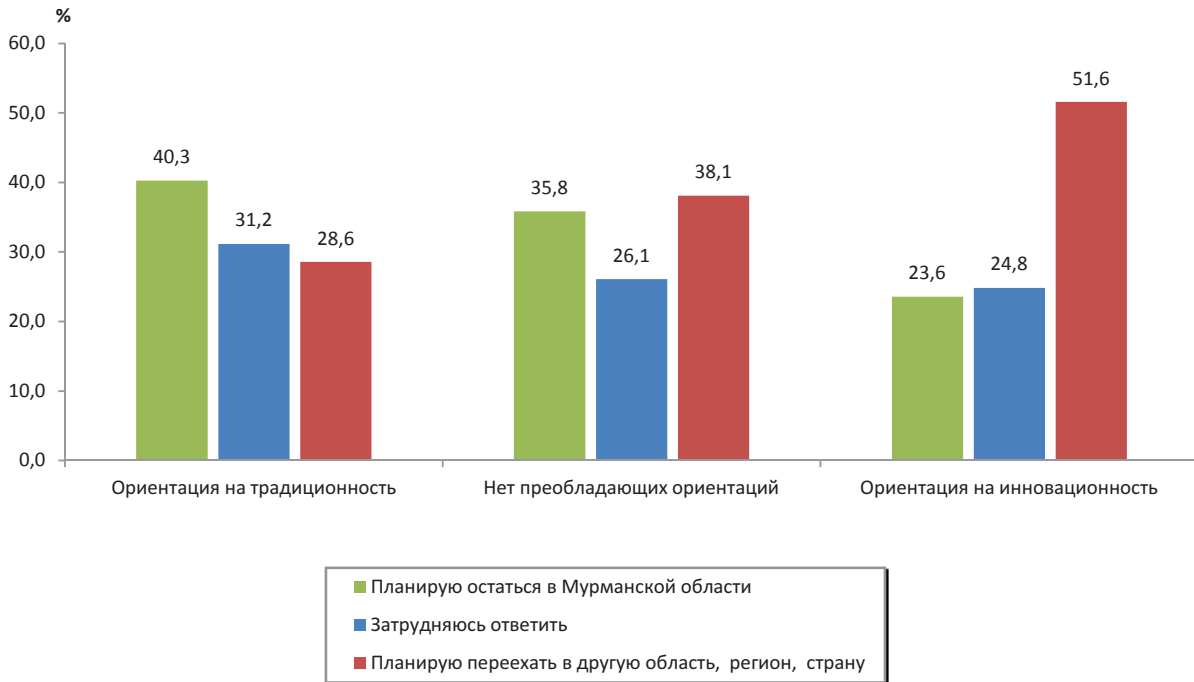

Рис. 6. Миграционные установки молодёжи с различной ориентацией на традиционные/инновационные условия и способы жизнедеятельности

пе наблюдается обратная картина: всего 23,6% планируют остаться в области и уже 51,6% намерены уезжать.

Разделение молодёжи на группы, в различной степени ориентированные на традиционные и инновационные условия и способы жизнедеятельности, позволило выявить приоритеты инновационно настроенной молодёжи. Это, как правило, более зрелая группа молодых людей (старше 20 лет), имеющая относительно более высокий уровень образования (особенно качеством инновационности наделено студенчество). Такие молодые люди имеют несколько сниженный уровень удовлетворённости условиями социализации и самореализации (в связи с более высоким уровнем притязаний), но при этом склонны достаточно высоко

оценивать возможности самореализации в регионе. Уверенность в своих силах и определённый оптимизм в возможности самореализации создают перспективы успешной профессиональной деятельности данной подгруппы молодёжи в регионе, но они, обладая высокими адаптационными способностями к условиям жизнедеятельности, относительно слабо привязаны к малой родине и в большинстве своём не планируют оставаться (жить и работать) в регионе, ориентируясь на более благоприятные условия самореализации. Полученные выводы свидетельствуют о том, что в Мурманской области в перспективе предстоит ещё много сделать, чтобы она стала более привлекательной для инновационно настроенной молодёжи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возрастной состав населения Мурманской области [Текст]: стат. сборник. – Мурманск, 2009. – 62 с.
2. Инновационная Россия 2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года) [Электронный ресурс] / Минэкономразвития России. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016
3. Лапшин, В.А. Структурные компоненты человеческого потенциала [Текст] / В.А. Лапшин // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 1. – С. 259-263.
4. Лапшин, В.А. Тезаурусный подход к исследованиям проблем человеческого потенциала молодёжи [Текст] / В.А. Лапшин // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. трудов. Вып. 26. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. – С. 46-58.
5. Луков, В.А. Комплексное изучение человеческих сообществ: новационные свойства, инновационный потенциал, инновационные возможности молодёжи [Электронный ресурс] / В.А. Луков // Информационно-исследовательский портал Московского гуманитарного университета «Человеческий потенциал России». – Режим доступа: <http://www.hdirussia.ru/62>
6. Луков, В.А. Молодёжь и инновации: ожидания общества и субъектные возможности новых поколений [Электронный ресурс] / В.А. Луков // Информационно-исследовательский портал Московского гуманитарного университета «Человеческий потенциал России». – Режим доступа: <http://www.hdirussia.ru/346>
7. Носова, С.С. Инновационный потенциал молодёжи как социокультурный феномен [Электронный ресурс] / С.С. Носова, И.П. Кужелева-Саган. – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/philosophy-and-philology-411/social-philosophy-411/10697-411-0423>
8. Сапелкин, Е.П. Развитие инновационного потенциала молодёжи в условиях системной модернизации экономики и общества (структурно-функциональный подход) [Текст] / Е.П. Сапелкин // Социология: научно-теоретический журнал. – 2011. – № 1. – С. 74-82.
9. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года. – Мурманск, 2011. – 79 с.
10. Численность населения по полу и отдельным возрастным группам на начало 2012 года [Электронный ресурс] / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Мурман. обл. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/population/

REFERENCES

1. Vozrastnoy sostav naseleniya Murmanskoy oblasti: stat. sbornik [Age Structure of the Population of the Murmansk Oblast: Statistical Digest]. Murmansk, 2009. 62 p.
2. Innovatsionnaya Rossiya 2020 (Strategiya innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda) [Innovation Russia. The Strategy for Innovation Development of the Russian Federation for the Period up to 2020]. Minekonomrazvitiya Rossii [Ministry of Economic Development of Russia]. http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20101231_016
3. Lapshin V.A. Strukturnye komponenty chelovecheskogo potentsiala [Structural Components of Human Potential]. Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill], 2013, no. 1, pp. 259-263.
4. Lapshin V.A. Tezaurusnyy podkhod k issledovaniyam problem chelovecheskogo potentsiala molodezhi [Thesaurus Approach to the Research into the Issues of Human Potential of the Youth]. Tezaurusnyy analiz mirovoy kul'tury: sb. nauch. trudov. Vyp. 26 [Thesaurus Analysis of World Culture: Collection of Scientific Works. Issue 26]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2013, pp. 46-58.
5. Lukov V.A. Kompleksnoe izuchenie chelovecheskikh soobshchestv: novatsionnye svoystva, innovatsionnyy potentsial, innovatsionnye vozmozhnosti molodezhi [Comprehensive Study of Human Societies: Innovation Properties, Innovative Potential, Innovation Opportunities of the Youth]. Informatsionno-issledovatel'skiy portal Moskovskogo gumanitarnogo universiteta "Chelovecheskiy potentsial Rossii" [Information-and-Research Portal of the Moscow Humanitarian University "Human Potential of Russia"]. <http://www.hdirussia.ru/62>
6. Lukov V.A. Molodezh' i innovatsii: ozhidaniya obshchestva i sub"ektnye vozmozhnosti novykh pokoleniy [Youth and Innovations: the Expectations of Society and Subject Opportunities for New Generations]. Informatsionno-issledovatel'skiy portal Moskovskogo gumanitarnogo universiteta "Chelovecheskiy potentsial Rossii" [Information-and-Research Portal of the Moscow Humanitarian University "Human Potential of Russia"]. <http://www.hdirussia.ru/346>

7. Nosova S.S., Kuzheleva-Sagan I.P. Innovatsionnyy potentsial molodezhi kak sotsiokul'turnyy fenomen [Innovation Potential of the Youth as a Socio-Cultural Phenomenon]. <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/philosophy-and-philology-411/social-philosophy-411/10697-411-0423>
8. Sapelkin E.P. Razvitie innovatsionnogo potentsiala molodezhi v usloviyakh sistemnoy modernizatsii ekonomiki i obshchestva (strukturno-funktsional'nyy podkhod) [Development of Innovation Potential of Young People in the Conditions of System Modernization of Economy and Society (Structural-Functional Approach)]. Sotsiologiya: nauchno-teoreticheskiy zhurnal [Sociology: Scientific-Theoretical Journal], 2011, no. 1, pp. 74-82.
9. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Murmanskoy oblasti do 2020 goda i na period do 2025 goda [Strategy for Socio-Economic Development of the Murmansk Oblast till 2020 and the Period up to 2025]. Murmansk, 2011. 79 p.
10. Chislennost' naseleniya po polu i otdel'nym vozrastnym gruppam na nachalo 2012 goda [Population size by sex and age groups at the beginning of 2012]. Territorial'nyy organ Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Murmanskoy oblasti [Territorial Body of the Federal State Statistics Service in the Murmansk Oblast]. http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/population/